

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-223-228

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

НИКУЛИН Виктор Васильевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
e-mail: viktor.nikulin@mai.ru

МЕЛЬНИК Андрей Андреевич,
аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», кафедра «Теория и история
государства и права»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ПУГИНА Ольга Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент.
e-mail: Mj_47@mail.ru

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ФОРМА ПРАВОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ НОВОЙ БУРЖУАЗИИ В ПЕРИОД НЭПА (1921–1930 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматриваются явления и события, связанные с лишением избирательных прав новой буржуазии (нэпманов) в 1920-е годы. Анализируется законодательство и практика лишения избирательного права данной социальной группы. Подчеркивается, что правовая дискриминация имела непосредственную связь с политикой вытеснения частного из общественной политической жизни, формирования в обществе негативного отношения к нэпманам как бесперспективного экономически и политически класса.

Ключевые слова: нэп, право, законодательство, новая буржуазия, государство, социальная структура, избирательное право, дискриминация.

NIKULIN Viktor Vasil'evich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Tambov State Technical University

MELNIK Andrey Andreevich,
graduate student,
FSBEI HE "Tambov State Technical University",
Department of Theory and History states and rights

Scientific supervisor:
PUGINA Olga Andreevna,
Candidate of Law, Associate Professor

DISENFORCEMENT AS A FORM OF LEGAL DISCRIMINATION OF THE NEW BOURGEOISIE DURING THE NEP PERIOD (1921–1930)

Annotation. This article examines the phenomena and events surrounding the disenfranchisement of the new bourgeoisie (NEPmen) in the 1920s. It analyzes the legislation and practice of disenfranchising this social group. It emphasizes that legal discrimination was directly linked to the policy of ousting private ownership from public political life and fostering a negative public attitude toward the NEPmen as a class with no economic and political prospects.

Key words: NEP, law, legislation. New bourgeoisie, state, social structure, electoral law, discrimination.

Введение

Новая экономическая политика, основным экономическим содержанием которой было хотя и неполное, но возвращение к капиталистическому способу организации экономики, а вместе с этим и возвращение в экономическую и общественную жизнь буржуазных элементов был для большевиков чрезвычайно болезненным с политической точки зрения. НЭП для них содержал в себе значительный негативный потенциал – усиление капиталистических элементов и вследствие этого создание условий для поражения революции. Для большевиков возникала объективная потребность в создании системы противодействия этим угрозам, в том числе и правовой, задача которой заключалась в редуцировании влияния буржуазных элементов на социально – политические процессы в стране, нейтрализации экономических и идеологических издержек нэпа. Одним из элементов системы являлась правовая дискриминация «новой буржуазии» в форме лишения их избирательных прав. Проблема лишения избирательных прав нашла свое отражение в историографии и на данный момент имеется достаточное количество работ, в которых рассмотрены различные аспекты данной проблематики. Тем не менее некоторые вопросы требуют уточнения и конкретизации. В предлагаемой статье внимание сосредоточено на анализе особенностей применения норм института лишения избирательных прав в отношении конкретной социальной группы, «новой буржуазии» (нэпманов), составлявших среди городского населения основной контингент лишенцев, выявлении особенностей применения соответствующего законодательства в отношении данной социальной группы.

Результаты исследования

Лишение избирательных прав эксплуататоров с теоретической точки зрения всегда увязывалось большевиками с классовой борьбой и рассматривалась как необходимое условие удержания власти в переходный от капитализма к социализму период, « необходимо лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции [1]. Принцип лишения избирательных прав враждебных революции социальных групп был заложен в Конституция РСФСР 1918 г., которая ввела в советскую правовую систему институт лишения избирательных прав. Одной из категорий лишенцев становилась так называемая новая буржуазия (нэпманы), все те, кто занимался частнопредпринимательской деятельностью, получали доходы с предприятия, проценты с капитала; частной торговли и посреднической коммерческой деятельности, одним словом, жили на нетрудовые доходы. Данные категории повторялись и в Кон-

ституция РСФСР 1925г.[2] Это был тот слой экономически активного населения, который воспользовался представленными в 1921 году экономическими правами и стал заниматься собственным делом, но при этом теряя политические права. Юридический механизм института лишения прав представляется в следующем виде. Законодательная основа - Конституции РСФСР 1918г. и 1925г., устанавливающие в самом общем виде круг лиц, подлежащих обязательному лишению избирательных прав. Вторым правовым источником регулирования процесса лишения избирательного права являлись избирательные инструкции, издаваемые высшим законодательным органом государственной власти ВЦИК и имевшие силу нормативного акта. Они издавались в преддверии очередных выборов, конкретизируя круг лиц, подлежащих лишению избирательного права и уточняя процедуру лишения. Первым подобным актом стала инструкция ВЦИК от 31 августа 1922 г. «О пере выборах городских и сельских советов». Правом лишать конкретных граждан избирательных прав наделялись местные советы. Они составляли списки таких граждан и предоставляли избирательным комиссиям, которые на их основе составляли списки избирателей [3]. Таким образом, право лишения делегировалось не суду, а местным советам, что по замыслу властей позволяло нейтрализовать возможные угрозы формированию нелояльных местных органов власти.

Нельзя не принимать во внимание и еще одно обстоятельство, влиявшее на практику лишения избирательных прав. Конституция устанавливали лишь общие параметры процесса, между тем социальная структура нэповского общества была очень сложна, слой нэпманов был не однороден, в нем присутствовали разнородные элементы в первую очередь по имущественному положению. Местным советам было весьма затруднительно разобраться в социальных оттенках и принять верное решение. Присутствовал в немалой степени при определении круга лишенцев и субъективный фактор, в частности попытки использовать этот правовой инструмент для сведения личных счетов. Все это порождало массовое злоупотребление правом лишения избирательного права, что приводило к включению в списки «нетрудовых элементов», лиц, не имевших порой никакого отношения к данной социальной группе.

Позиция государства в отношении нэпманов была предельно проста и обуславливалась чисто идеологическими фактором, нэпман – это классовый враг, поскольку его основа частная собственность. Однако на начальном этапе нэпа, когда его экономический механизм только формировался, а

слой нэпманов только складывался какого – либо специфического внимания проблеме лишения нэпманов избирательных прав не наблюдалось. Они шли в общем списке лишенцев, наряду с другими категориями. А в связи с тем, что критерии нетрудового дохода фактически отсутствовали, у советов возникало немало неопределенностей при определении лиц, которые бы попадали под критерии нетрудовой элемент. Фактически до 1924г. в отношении новой буржуазии действовал принцип тотального лишения избирательных прав, под действие закона попадали абсолютно все занимавшиеся предпринимательской деятельностью сейчас или до революции, от мельчайших торговцев до бывших промышленников. Выбора не было или ты был занят работой или службой на государственном предприятии и получал право голоса, или занимался частным делом в той или иной форме с использованием наемного труда даже в минимальном размере и лишался избирательного права.

Избирательная инструкция от 11 августа 1924 г. «О перевыборах городских и сельских Советов» упорядочивала порядок составления списков лиц, лишаемых избирательного права, а главное более четко регламентировала процедуру рассмотрения лишения избирательных прав. Инструкция в большей степени требовала документального подтверждения социального положения, рода занятий таких претендентов. Но одновременно категория лишенцев расширялась за счет включения в списки лишенных не только лиц, непосредственно занимавшихся предпринимательской деятельностью, но и членов их семьи[4].

Избирательные кампании первой половины 1920-х гг. являлись по своему содержанию более административно – политическим мероприятием, чем волеизъявлением народа. Особенно в этом смысле отличалась кампания 1924г. В ходе ее проявились самые худшие черты административной избирательной системы: давление на избирателей, навязывание своих списков, угрозы, подтасовки и т.п. В ответ на полное бесправие избиратели отвечали бойкотом выборов. В 75% губерний процент, участвовавших в выборах в сельсоветы был ниже минимально необходимого уровня в 35 %. Явка на выборы горсоветов составила 30,7 %. В некоторых регионах явка была и того ниже. В Тамбовской губернии, например процент участвующих в выборах составил 23%. В Орловской губернии процент участия в некоторых селах составил всего 3%[5]. Это был сознательный бойкот несправедливых выборов со стороны населения.

В условиях кампании «лицом к деревне» и в ее рамках «оживления советов», объявленной в

конце 1924г. с декларируемой целью «более правильным соблюдением выборности наблюдается снижение административного давления на избирательный процесс. Повторные(полные или частичные) перевыборы, состоявшиеся в начале 1925г. проходившие в более свободной обстановке, но по результату оказались абсолютно провальными для большевиков. Удельный вес коммунистов и комсомольцев в сельсоветах РСФСР снизился с 11,3 до 8,9 %. В горсоветах губернских городов соответственно с 71,0 до 67,1 %, в уездных с 58,4 до 54,9 %[6]. Были волости, где не избрали ни одного члена партии.

Избирательная инструкция, принятая ВЦИКом осенью 1925 года, предполагала определенное смягчение условий лишения избирательных прав для отдельных категорий частных. В частности, избирательные права предоставлялись кустарям и ремесленниками, имевших небольшие подсобные предприятия, мелким торговцам (торговля вразнос), а также владельцам небольших сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий(мельницы, маслобойни, кузницы и т.п). имевших не более одного взрослого работника или двух учеников[7].

Однако вскоре развитие опасных для большевиков политических процессов заставило власть отказаться от идеи демократизации избирательного процесса и вернуться к жесткому варианту контроля над формированием местных органов власти. Избирательная кампания конца 1926 – начала 1927г. проходила уже в условиях возвращения к административной модели выборов. Инструкция 1925 года была отменена и в сентябре 1926 года принимается новая инструкция, расширявшая категорию лишенцев из категории нэпманов. Теперь к таковым стали относить практически всех, занятых частным делом и использовавших хотя бы в минимальной степени наемный труд, торговцы, независимо от размеров торговли[8]. Резко снижается правовое обеспечение процедуры лишения избирательного права, что привело к усилению произвола местных властей.

Лишенцы теряли не только одно из основных политических прав, но и испытывали значительные социальные издержки, имевшие для конкретного человека первостепенное значение. В конечном итоге для большинства людей особой важности не было в том голосует он или нет. Гораздо важнее для них были социальные ограничения, поскольку потеря голоса влекла за собой серьезные юридические, материальные и бытовые последствия. Эта категория граждан включалась в систему социальных ограничений, которые касались практически всех сфер жизни. Материальные ограничения касались жизненных условий существования, например лишение продо-

вольственного пайка. Причем лишались пайка не только сами лишенцы, но и члены их семей, Получить карточки можно было только после истечения года после устройства на работу на государственном предприятии или учреждении. Положение усугублялось местной инициативностью, когда местные власти вводили жесточайшие социальные ограничения, в частности в некоторых регионах запрещали продавать лишенцам товаров в государственных и кооперативных магазинах, ставя человека в поистине безвыходное положение. Лишенец исключался из системы государственного обеспечения, они не получали пенсий, пособий по безработице и социальному страхованию.

Одними из самых жестких дополнительных ограничений для лишенцев устанавливались в жилищной сфере. В апреле 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «Об ограничении проживания лиц нетрудовых категорий в муниципализированных домах и о выселении бывших домовладельцев», которое устанавливало имущественный ценз на пользование муниципальным жильем. Все бывшие домовладельцы, имевшие доход свыше 3.000 руб. в год, подлежали выселению из муниципализированных домов[9]. Как всегда, местная власть постановление трактовала по-своему, преимущественно расширительно, массово выселяя лишенцев из жилья, несмотря на установленные постановлением ограничительный список, подлежащих выселению и недопустимость выселения до предоставления жилой площади. В частности, массовое выселение лишенцев происходило в Москве. Незаконное выселение приобрело ожесточенный характер, а сама кампания стала приобретать черты «жилищного террора». Выселение не в последнюю очередь мотивировалось стремлением чиновников в условиях острого жилищного кризиса в городах решать свои собственные проблемы. Жилищный террор на местах достиг такого масштаба, что 24 апреля 1930 г. НКВД РСФСР выпустил специальный циркуляр, запрещавший установление специальных ограничений в отношении жилищных прав, не предусмотренных законодательством[10]. Существенными были ограничения в возможностях получения образования, профессиональной деятельности и в других сферах.

В социальном плане лишение избирательных прав было тяжелым ударом по всему укладу жизни человека, ставя его в материальном плане на грань физического выживания, а в психологическом в и изоляционное общественное положение. В юридическом же смысле лишенец становился полностью бесправным. В определенном смысле это была юридическая смерть человека, когда индивид, лишенный значительной части

гражданских, политических и экономических прав, оказывается исключенным не только из социальной жизни, но и к практически полностью из общественной жизни, социума. Жесткие социальные условия существования лишенцев заставляли людей искать любые возможности для изменения своего социального статуса. Стремилась скрыть «неудобное» социальное происхождение, изменить работу, выбирая ту, которая улучшала автобиографию.

Практика лишения избирательных прав в конце 1920-гг. стала приобретать характер массового беззакония и хаотичности. Эта ситуация объективно вела к обострению социальной напряженности, росту общественной конфликтности и нарастанию внутреннего противостояния. Осознав данный факт государство было вынуждено сделать шаг назад. 1 марта 1930г. секретарь Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе направил докладную записку И.В. Сталину по вопросу о «лишенцах». Основное внимание в записке сосредоточено на двух проблемах: нарушение избирательного законодательства СССР, приводившее к незаконной практике лишения избирательных прав, и необоснованные тяжелые социальные ограничения для лишенцев. А.С. Енукидзе акцентирует внимание на резкое увеличение в последнее время числа лишенцев и на незаконное применение к ним дополнительных ограничений их прав. По его мнению необходимо принять ряд мер, которые бы направили ситуацию в законное русло: предельно четко сформулировать основания к лишению избирательных прав; ограничить перечень органов, уполномоченных составлять списки лишенных; четко сформулировать перечень сопутствующих лишению социальных ограничений. Особое значение имело, по его мнению, конкретизация органов, наделенных правом составления списков лиц, лишенных избирательных прав. Закон делегировал это право местным советам и избирательным комиссиям. Однако на практике лишением избирательных прав занимались не только избирательные комиссии, но и создаваемые на местах рабочие бригады, домоуправления и прочие общественники. Подобная практика, например, была распространена в Москве. Понятно, что, домоуправления, при составлении списков кандидатов на лишение мотивировались « жилищной склокой и сведением личных счетов». Окончательный вывод А.С. Енукидзе- «сложившаяся ситуация позволяет говорить об отсутствии гарантий для граждан от неправильного включения их в списки лишенных избирательных прав».

Существенное внимание в записке уделено социальным последствиям для лишенцев в результате дополнительного наложения на соци-

альных ограничений. Несмотря на то, что дополнительные социальные ограничения, наложенные на лишенцев, регламентировались законом в минимальной степени (лишение профсоюзного членства, права состоять в сельхозкооперации и потребительской кооперации), на местах, занимаясь самодеятельностью, значительно расширяли этот перечень. К числу таких неправомерных ограничений относились, уже упоминаемые, массовое выселение всех лишенцев, лишение продовольственного пайка и т.п.[11].

Докладная записка Енукидзе привела к практическим действиям. В марте 1930г. Политбюро приняло постановление «Об устранении нарушений избирательного законодательства Союза ССР», а 10 апреля 1930 года соответствующее постановление принимает ВЦИК РСФСР, призванное пресечь массовые нарушения законодательства и ввести процесс лишения избирательных прав в правовое поле[12]. Реакция государства принесли положительный результат. В избирательную кампанию 1930–31 гг. количество лишенцев значительно сокращается. Особенно заметным оно было в городах — с 8,5 % в 1929 г. до 4,9 %. Этому способствовали не только более точное соблюдение законодательства со стороны местных властей, но и объективные процессы, происходившие в частном секторе. К началу 1931г. частная предпринимательская деятельность как несовместимая с социалистическими ценностями и идеалами, была практически полностью ликвидирована, и частник как легальный компонент экономической системы перестал существовать, а его носители частные предприниматели утратили свой социальный статус и перешли в категорию занятых общественно-полезным трудом. Официальное провозглашение построения в основном в СССР социалистического общества, означавшего создание классово однородного общества и окончание переходного периода революции привело к его ликвидации. Согласно Конституция СССР 1936 г. все граждане страны получили избирательные права в полном объеме.

Заключение

В 1920-е гг. в советской России сформировался специфический правовой институт лишения избирательных прав, выполнявший функции реализации ограничительно-дискриминационных мер в отношении враждебных социализму социальных групп, одновременно выполняя роль идентификатора лояльности власти. Институт лишения избирательных прав, существовал в советской России с 1918 по 1936г. обоснованно порождает вопрос: лишение избирательных прав — это исключительно порождение и реализация классово-вой теории или помимо этого имело прикладное

политическое назначение? Безусловно, базовой теоретической основой государственного института лишения избирательных прав являлась классовая теория. Но одновременно данный институт имел и прикладное назначение, будучи одним из инструментов политической и идеологической изоляции враждебных системе социальных групп в рамках противостояния социализма и капитализма в условиях нэпа. Если быть еще более точным — это практическая мера социального и психологического отчуждения части граждан, с использованием юридического механизма лишения гражданских прав по мнению государства идеологически чуждых социалистическому мироустройству и отстранение их от влияния на общественные процессы. Собственно, это две стороны процесса — теория и ее реализация,

Институт лишения избирательных прав состоял из двух элементов. Первый — собственно лишение права голоса. Второй - дополнительная к политической социальная дискриминация, в форме лишения или ограничения общегражданских прав для определенных социальных групп, что создавало для лишенцев неблагоприятные жизненные условия, тем самым побуждая к изменению своего социального статуса. Значительную часть лишенцев, а в городах основную составляли нэпманы, в отношении которых нельзя сказать, что проводили какую-либо специфическую политику. В общей практике лишения избирательных прав они не выделялись как специфическая классовая группа и они подвергались правовой дискриминации в той же мере, что и остальные группы лишенцев. В отношении нэпманов определенно можно выделить как специфическое, только то, что главной проблемой для властей была проблема установления имущественных критериев отнесения к нэпманам и следовательно лишения избирательных прав.

Политику лишения избирательных прав в отношении нэпманов определенно можно коррелировать с общей государственной политикой в отношении частного предпринимательства, которая рассматривала частника как представителя эксплуататорских классов, идеологически и политически враждебных социалистическому укладу.

Список литературы:

- [1] Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 294
- [2] Конституция РСФСР 1918г. Ст. 64,65.
- [3] Собрание узаконений РСФСР(СУ РСФСР). . 1922. № 56. Ст. 706.
- [4] СУ РСФСР. 1924. №71. Ст. 695.
- [5]Российский государственный архив социально – политической истории(РГАСПИ). Ф. 17. Оп.32. Д. 7. Л. 99

[6]Ильиных В. А. Выборы в советы в РСФСР в условиях нэпа: особенности и итоги проведения избирательных кампаний в 1922–1929 годах // Исторический курьер. 2024. № 1 (33).С. 36.

[7]СУ РСФСР. 1925. № 79. Ст. 603

[8]СУ РСФСР. 1926. № 75. Ст. 889

[9]СУ РСФСР. 1929. № 24-42. Ст. 339

[10] О недопустимости установления специальных ограничений, не предусмотренных законодательством, в отношении лиц, лишенных избирательных прав: циркуляр НКВД № 248 от 24.04.1930 г. // URL<http://www.memo.ru/>

[11] Докладная записка секретаря Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе И.В. Сталину по вопросу о «лишенцах». 1 марта 1930 г.// Исторические материалы. <https://istmat.org/>

[12] О мерах к устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан: Постановление ВЦИК РСФСР от 10 апреля 1930г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes>

References:

[1] Lenin V.I. PSS. T. 38. S. 294

[2] Konstituciya RSFSR 1918g. St. 64,65.

[3] Sobranie uzakonenij RSFSR(SU RSFSR). . 1922. № 56. St. 706.

[4] SU RSFSR. 1924. №71. St. 695.

[5]Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv social'no – politicheskoy istorii(RGASPI). F. 17. Op.32. D. 7. L. 99

[6]Ильиных В. А. Выборы в советы в RSFSR в условиях нэпа: особенности и итоги проведения избирательных кампаний в 1922–1929 годах // Исторический курьер. 2024. № 1 (33).С. 36.

[7]SU RSFSR. 1925. № 79. Ст. 603

[8]SU RSFSR. 1926. № 75. Ст. 889

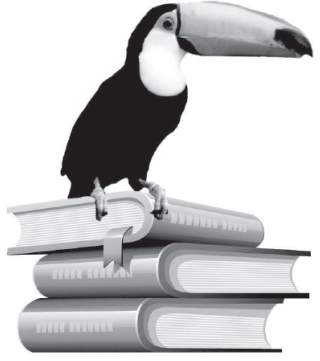
[9]SU RSFSR. 1929. № 24-42. Ст. 339

[10] О недопустимости установления специальных ограничений, не предусмотренных законодательством, в отношении лиц, лишенных избирательных прав: циркуляр НКВД № 248 от 24.04.1930 г. // URL-<http://www.memo.ru/>

[11] Dokladnaya zapiska sekretarya Prezidiuma CIK SSSR A.S. Enukidze I.V. Stalinu po voprosu o «lishencaKH». 1 marta 1930 g.// Istoricheskie materialy. <https://istmat.org/>

[12] O merakh k ustraneniyu narushenij izbiratel'nogo zakonodatel'stva i ob uporyadochenii proizvodstva del, kasayushchikhsya izbiratel'nykh prav grazhdan: Postanovlenie VCIK RSFSR ot 10 aprelya 1930g. // Ehlektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru